

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 September 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2360/2014

**Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Варда Осман Йасин (представлена адвокатом из Датского совета по делам беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения и ее трое детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	17 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 19 марта 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Дании в Италию
<i>Процедурные вопросы:</i>	–
<i>Вопросы существа:</i>	запрет применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения
<i>Статьи Пакта:</i>	7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	–

GE.15-15602 (R) 110316 180316

* 1 5 1 5 6 0 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2360/2014*

<i>Представлено:</i>	Варда Осман Йасин (представлена адвокатом из Датского совета по делам беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения и ее трое детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	17 марта 2014 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2360/2014, представленного Вардой Осман Йасин Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Яхт Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Мауро Полити в рассмотрении настоящего сообщения не участвовал. Тексты особых мнений, подписанных членом Комитета г-ном Дируджлаллом Ситулсингхом (несогласное) и членами Комитета Ювалем Шани и Константином Вардзелашвили (совпадающее), представлены в добавлениях к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения¹ является Варда Осман Йасин, родившаяся 2 мая 1990 года в Сомали. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своих троих несовершеннолетних детей: С, СУ и Ф. Автор является гражданкой Сомали, просящей убежища в Дании, и подлежит депортации в Италию в соответствии с решением датских властей об отказе ей в просьбе о предоставлении статуса беженца в Дании². Автор утверждает, что в случае принудительной депортации ее самой и ее детей в Италию Дания нарушила бы их права по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлена адвокатом из Датского совета по делам беженцев. Первый Факультативный протокол к Пакту вступил в Дании в силу 23 марта 1976 года.

1.2 19 марта 2014 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора в Италию во время рассмотрения ее дела Комитетом.

1.3 4 декабря 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родилась 2 мая 1990 года в Кисмайо (Сомали). Она принадлежит к клану Шехал и исповедует ислам. У нее трое детей: С (родилась в Ливии в 2007 году), СУ (2010 г.р., место рождения Италия) и Ф (2013 г.р., место рождения Дания).

2.2 Автор бежала из Сомали, поскольку боялась своего бывшего мужа, 70-летнего влиятельного члена одного из местных кланов, за которого ее насильственно выдали замуж, когда ей было семнадцать лет. Этот брак стал предметом договоренности между двумя враждующими кланами, скрепившими таким образом очередной разрешенный спор. Автор регулярно подвергалась актам серьезного насилия, изнасилованиям и преследованиям со стороны своего мужа. Убежать ей удалось не сразу, а только после нескольких неудачных попыток. Поскольку брак, от которого она бежала, был заключен по договоренности с ее кланом, рассчитывать на защиту от ее бывшего мужа со стороны клана Шехал она не может.

2.3 Бежав из Сомали и от своего бывшего мужа, автор обнаружила, что она беременна. Она переехала на территорию Ливии, где на четыре месяца была помещена в охраняемый лагерь. В лагере она родила свою дочь С.

2.4 В неуказанную дату, после того как ее выпустили из лагеря, автор бежала из Ливии и отправилась морем в Европу. На пятый день после отплытия на судне кончилось горючее, и автор и другие пассажиры оказались без еды и без воды. В мае 2008 года их спасли служащие береговой охраны Италии, доста-

¹ Само сообщение не датировано; 17 марта 2014 года – дата его получения секретариатом.

² В момент подачи сообщения адвокат автора настоящего сообщения был уведомлен о том, что депортация автора и ее детей «должна состояться в течение следующих двух недель».

вившие их на Лампедузу. Там автора накормили, оказали ей медицинскую помощь и сняли ее отпечатки пальцев. После этого автора, ее дочь и других просителей убежища итальянские власти воздушным путем переправили на Сицилию. По прибытии туда автору и ее дочери предложили разместиться в приемном центре, где они поселились в одной комнате с еще восемью женщинами. На протяжении четырех месяцев, проведенных в этом центре, им было обеспечено питание, крыша над головой и доступ к санитарно-гигиеническим услугам; тогда же автор прошла собеседование в связи с ее ходатайством о предоставлении убежища.

2.5 3 сентября 2008 года итальянские власти предоставили автору и ее дочери временную защиту, и им был выдан вид на жительство со сроком действия с 3 сентября 2008 года по 4 ноября 2011 года. Срок действия этого вида на жительство продлен не был, и потому он более не действителен.

2.6 На следующий день после получения вида на жительство автор узнала от сотрудников приемного центра, что больше проживать в нем не имеет права и что ей не будет оказано никакой помощи при поиске другого временного жилья, работы или более постоянного места проживания.

2.7 Автор безуспешно пыталась искать жилье и работу и жила со своей годовалой дочерью на улице. Они спали на вокзалах и рыночных площадях, а еду получали в церквях или попрошайничая на улицах.

2.8 Оказавшись в Италии в безвыходном положении, автор в неуказанную дату прибыла в Нидерланды, где подала ходатайство о предоставлении убежища. Будучи в Нидерландах, она забеременела от мужчины сомалийского происхождения. В сентябре 2009 года, пока итальянский вид на жительство автора был еще действительным, власти Нидерландов выдворили ее и ее дочь обратно в Италию. Голландские власти сообщили автору, что по прибытии в Рим она получит гуманитарную помощь от итальянских властей. Однако, когда она прилетела в Рим, никакой помощи ей оказано не было, а сотрудники аэропорта попросили ее покинуть его территорию. В результате автор, будучи в тот период беременной, жила в Риме со своей двухлетней дочерью под открытым небом. Они спали на вокзалах или еще иногда в стихийных поселениях других сомалийских беженцев. В какой-то момент автор поездом перебралась в Милан в надежде найти работу и жилье, но и там у нее ничего не получилось.

2.9 В неуказанную дату автор вместе со своей дочерью вернулась на Сицилию и обратилась за гуманитарной помощью в местное бюро организации «Каритас». Их накормили, дали одежду для дочери и объяснили, что помощь в поиске временного или постоянного жилья «Каритас» не сможет. В результате на Сицилии автор с дочерью жили на улице, перебиваясь милостыней и едой, распределяемой в церквях. Пока автор была беременна, они с дочерью спали на железнодорожных вокзалах, а когда удавалось – получали приют в домах других выходцев из Сомали. За все время беременности автор не получила никакой медицинской помощи и ни разу не обследовалась у гинеколога, поскольку, как ей объяснили, чтобы записаться на прием к медицинским работникам, нужно иметь адрес места жительства.

2.10 Когда автор была на девятом месяце беременности, ее приютила у себя в квартире женщина сомалийского происхождения. Когда у нее начались схватки, хозяйка квартиры позвонила в службу скорой помощи, но когда сотрудники службы узнали, по какому адресу их вызывают, они отказались отправлять машину в этот квартал, поскольку в нем, по сведениям, проживает большое число лиц сомалийского происхождения, не имеющих законного статуса. В результате

автор родила дома вообще без профессиональной помощи. На следующее утро она пошла в больницу, чтобы показать своего новорожденного врачу, но записывать ее на прием в больнице отказались. Через две недели и автора с ее двумя детьми, и приютившую их женщину выселили из квартиры.

2.11 После этого автор – мать-одиночка с двумя маленькими детьми на руках – жила на улице или еще иногда у других малознакомых лиц сомалийского происхождения. На еду автор и ее дети могли рассчитывать только в церкви, либо за счет попрошайничества. Автор каждый день жила в страхе, что не сможет добыть своим детям еду и найти им место для ночлега.

2.12 Поскольку у автора не было никакого дохода, она не смогла заплатить 250 евро за продление своего итальянского вида на жительство. В октябре 2011 года она переехала в Швецию и подала ходатайство о предоставлении ей убежища. Узнав, что шведские власти собираются выслать ее обратно в Италию, она переехала в Данию, где 25 июня 2012 года подала заявление о предоставлении ей убежища.

2.13 19 ноября 2013 года Датская иммиграционная служба постановила, что с учетом обстоятельств, сложившихся в Сомали, автор нуждается во временной защите, но при этом ее надлежит переправить в Италию, поскольку Италия является страной первого убежища. Это постановление было обжаловано в Апелляционном совете по делам беженцев. 22 декабря 2014 года у автора родился ее третий ребенок Ф.

2.14 6 февраля 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев оставил в силе постановление Датской иммиграционной службы, заявив при этом, что автор нуждается во временной защите, но ее надлежит вернуть в Италию в соответствии с принципом страны первого убежища (см. Дублинский регламент).

2.15 Автор страдает астмой, которая у нее развилась во время жизни на улице в Италии. Она нуждается в регулярном приеме лекарств, и однажды в Дании, когда она не смогла вовремя воспользоваться ингалятором, ее пришлось срочно госпитализировать.

2.16 Автор утверждает, что, после того как датский Апелляционный совет по делам беженцев 6 февраля 2014 года своим решением оставил ее жалобу без удовлетворения, она исчерпала все средства правовой защиты в Дании, поскольку решение Совета является окончательным и обжалованию в другой инстанции не подлежит. Автор утверждает, что датский Апелляционный совет по делам беженцев обосновал свой отказ тем, что она получила временный вид на жительство в Италии, когда впервые прибыла на территорию этой страны из-за обстоятельств, сложившихся в Сомали, и что она может вернуться в Италию и законно там проживать, оформив новый вид на жительство. Совет указал, что в отношении автора нет «достаточных оснований» не рассматривать Италию в качестве первой страны Европейского союза, предоставившей убежище. В то же время Совет отметил, что «по мнению большинства (членов) Апелляционного совета по делам беженцев общие сведения о положении просителей убежища, получивших временный вид на жительство в Италии, в определенной степени оправдывают опасения по поводу того, что гуманитарные условия, в которых находится эта группа, приближаются к уровню, на котором рассматривать Италию в качестве страны первого убежища станет уже небезопасно».

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае ее депортации с детьми в Италию датские власти нарушили бы их права по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах³. Она утверждает, что условия приема в Италии и базовые гуманитарные нормы в отношении беженцев, имеющих действующий или просроченный вид на жительство, не соответствуют обязательствам, касающимся международной защиты⁴. По этому поводу автор ссылается на доклад, в котором сказано, что кандидаты на международную защиту, уже побывавшие однажды в Италии и уже получившие по этому случаю какой-то вид защиты и воспользовавшиеся тогда же услугами системы приема беженцев, при повторном возвращении в Италию уже не имеют права на проживание в приемных центрах этой страны⁵. Она указывает, что, судя по ее опыту, итальянская система базовой помощи просителям убежища, и особенно представителям уязвимых групп, регулярно дает сбой и что она и ее дети в случае их перемещения в Италию вполне вероятно останутся без крова над головой и столкнутся с лишениями и крайне ограниченным доступом к медицинским услугам. Она утверждает, что просители убежища, нуждающиеся в доступе к медицинским услугам, сталкиваются в Италии с очень серьезными трудностями⁶. Она заявляет, что, как следует из этих обстоятельств, в Италии на данный момент гуманитарные нормы, оправдывающие применение принципа страны первого убежища, не соблюдаются.

3.2 Автор заявляет, что ее обстоятельства сильно отличаются от обстоятельств, изложенных в деле *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*⁷, поскольку она уже однажды подвергалась возвращению из Нидерландов в Италию и ни в момент приезда, ни позднее не получила никакой помощи от итальянских властей для обеспечения таких основных потребностей ее семьи, как крыша над головой, питание и медицинские услуги при родах; точно так же никто не помог ей найти работу и более постоянное место жительства и интегрироваться в итальянское общество.

³ Автор ссылается на жалобу № 30696/09 *М.С.С. против Бельгии и Греции*, постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2010 года, а также жалобу 27725/10 *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, постановление Европейского суда по правам человека от 2 апреля 2013 года.

⁴ Автор ссылается на Swiss Refugee Council (OSAR), *Reception conditions in Italy: Report on the current situation of asylum seekers and beneficiaries of protection, in particular Dublin returnees* (October 2013), p. 11; Asylum Information Database (AIDA), *Country report: Italy*, May 2013, p. 34; Council of Europe, "Report by Nils Muiznieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, following his visit to Italy from 3 to 6 July 2012", 18 September 2012 (CommDH(2012)26), p. 150.

⁵ Автор ссылается на European Network for technical cooperation of the application of the Dublin II Regulation, *Dublin II Regulation – National report on Italy*, 19 December 2012, available from www.dublin-project.eu/dublin/Dublin-news/New-report-Dublin-II-regulation-lives-on-hold; AIDA, *Country report: Italy*, May 2013, p. 37; United States of America, Department of State, "Country Reports on Human Rights Practices for 2012: Italy13"; OSAR, *Reception conditions in Italy* (see note 4), pp. 4–5; and Jesuit Refugee Service Europe, *Protection Interrupted: The Dublin Regulation's impact on asylum seekers' protection*, June 2013, pp. 152 and 161.

⁶ Автор ссылается на CommDH(2012)26 (see note 4), p. 143; and OSAR, *Reception conditions in Italy* (see note 4).

⁷ См. *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*.

3.3 Автор добавляет, что в случае возвращения в Италию она с детьми почти наверняка столкнется с негуманным и унижающим достоинство обращением, поскольку, судя по ее предыдущему опыту и последующему развитию событий, они окажутся лишенными всего и без крыши над головой, не имея надежды на какое-то долгосрочное гуманитарное решение их вопроса. Автор обращает внимание на свой статус матери-одиночки с тремя маленькими детьми на руках, младшему из которых всего два с половиной месяца. Она отмечает, что в сентябре 2008 года, когда она получила временную защиту и ей было велено покинуть итальянский приемный центр, она не смогла найти ни кров, ни доступ к медицинским услугам, ни работу, ни какое-то устойчивое гуманитарное урегулирование своей ситуации и ситуации своих детей. Она заявляет, что срок действия ее вида на жительство истек в ноябре 2011 года и что у нее нет денег на его продление и на жилье и пропитание во время его оформления.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 31 октября 2014 года государство-участник проинформировало Комитет, что своим постановлением от 23 июля 2014 года датский Апелляционный совет по делам беженцев отклонил ходатайство автора о возобновлении процедуры предоставления ей убежища. Государство-участник считает, что сообщение является явно необоснованным и что поэтому его надлежит объявить неприемлемым; по этой же причине государство-участник считает, что жалоба абсолютно ничем не подкреплена. Более конкретно государство-участник считает, что автор не представила никакой новой информации или суждений о ее обстоятельствах, ничего, что еще не было использовано для обоснования ее позиции в рамках процедуры предоставления убежища, а эту информацию Апелляционный совет уже рассмотрел, когда принимал свои постановления от 6 февраля и 23 июля 2014 года. Апелляционный совет установил, что автору ранее уже была предоставлена временная защита в Италии, что она могла туда вернуться и на законных основаниях там находиться вместе со своими детьми, что Италия поэтому является «страной первого убежища» и что это в свою очередь обосновывает отказ датских властей предоставить автору убежище на основании пункта 3 статьи 7 Закона о негражданах. Применяя принцип страны первого убежища, Апелляционный совет по делам беженцев следит за тем, чтобы просителю убежища была обеспечена, как минимум, защита от высылки (*refoulement*) и чтобы у него (нее) имелась возможность на законных основаниях прибыть на территорию страны первого убежища и поселиться в ней.

4.2 По мнению государства-участника, необходимая защита включает в себя некоторые социально-экономические элементы, поскольку просителям убежища надлежит предоставить такое обращение, благодаря которому будут соблюдены базовые гуманитарные нормы и обеспечена их личная неприкосновенность. Центральным элементом этой защиты является обеспечение просителям их личной безопасности как на момент прибытия на территорию страны первого убежища, так и во время дальнейшего пребывания в ней. В то же время невозможно требовать, чтобы просителям убежища гарантировались точно такие же социальные нормы и образ жизни, как и гражданам страны.

4.3 В ответ на утверждения автора о положении, сложившемся в Италии в гуманитарной области, государство-участник ссылается на решение о неприемлемости, принятое Европейским судом по правам человека в 2013 году в деле *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*. В этом деле Суд, приняв к сведению доклады, подготовленные как правительственными, так и не-

правительственными организациями, постановил, что, «хотя в общих обстоятельствах и условиях жизни, обеспеченных в Италии для просителей убежища, принятых беженцев и неграждан, получивших вид на жительство в целях обеспечения международной защиты или по гуманитарным соображениям, отмечаются определенные недостатки, доказательств того, что просителям убежища как представителям особенно уязвимой группы лиц систематически не обеспечиваются поддержка и надлежащие условия, как в деле *М.С.С. против Бельгии и Греции*, представлено не было»⁸. Суд посчитал, что выдвинутые истцом обвинения являются явно необоснованными и что истец может быть возвращен в Италию. В отношении настоящего дела государство-участник полагает, что, хотя автор и основывает свои доводы на постановлении Европейского суда по делу *М.С.С. против Бельгии и Греции* (2011 год), постановление Суда по делу *Мохаммеда Хуссейна* принято позднее (в 2013 году) и касается непосредственно условий, существующих в Италии. Суд отметил, что лицу, получившему временную защиту в Италии, выдается на три года вид на жительство, позволяющий ему работать, получить удостоверяющие личность негражданина документы для поездок за границу, реализовать право на воссоединение семьи и пользоваться общими программами в области социальной поддержки, здравоохранения, социального жилья и образования⁹.

4.4 Когда Суд принимал постановление по делу *Мохаммеда Хуссейна*, упомянутый автором доклад Совета Европы 2012 года, а также страновой доклад 2012 года по Италии Государственного департамента Соединенных Штатов Америки уже были выпущены и имелись в распоряжении. Информация о том, что в Риме какое-то число неграждан живут в заброшенных домах с ограниченным доступом к коммунальным и иным услугам, в постановлении по делу *Мохаммеда Хуссейна* упоминается. Наконец, в также упомянутом автором страновом докладе АИДА 2013 года, посвященном Италии, сказано, что некоторые просители убежища, не имеющие доступа к центрам для приема беженцев, вынуждены жить в нередко переполненных «стихийно обустроенных поселениях» (см. стр. 37). В выпущенном в ноябре 2013 года обновленном и дополненном тексте этого доклада было указано, что подобные условия отмечались при приеме прибывающих в Италию просителей убежища, но не в отношении неграждан, которым уже был выдан вид на жительство. Автор построила свои доводы, основываясь главным образом на докладах и других справочных материалах об условиях приема в Италии, которые касаются просителей убежища, включая тех, кто возвращаются в страну согласно Дублинскому регламенту, а не таких, как она, лиц, которые уже получили временную защиту. Кроме того, хотя автор и утверждает, что она страдает астмой и что ей нужны соответствующие лекарства, имеющаяся информация позволяет считать, что у автора в Италии доступ к медицинским услугам будет¹⁰.

4.5 Исходя из всего сказанного, государство-участник делает вывод о том, что выдворение автора и ее детей в Италию не явится нарушением статьи 7 Пакта и что автор не обосновала свое утверждение о том, что в Италии ей может быть причинен непоправимый вред.

⁸ См. *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, пункт 78.

⁹ Там же, пункт 38.

¹⁰ Там же.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 3 декабря 2014 года автор утверждает, что условия жизни в Италии у просителей убежища и лиц, получивших международную (временную) защиту, примерно одинаковые, поскольку эффективной системы их интеграции в Италии нет. Просители убежища и лица, получившие временную защиту, нередко сталкиваются с одними и теми же серьезными трудностями при поиске самого простого крова, доступа к санитарно-гигиеническим услугам и еды¹¹. Автор ссылается на доклад, в котором указано, что настоящая проблема возникает у тех, кого отправляют обратно в Италию и кому ранее уже была предоставлена защита в том или ином виде. Это те, кто, возможно, уже проживали какое-то время в как минимум одном из центров приема прибывающих, и если они по собственной воле покинули центр до истечения отведенного им срока, они с этого момента утратили право на получение места в государственных центрах приема просителей убежища (КАРА). Большинство лиц, проживающих в Риме в брошенных домах, относятся именно к этой категории. Результаты наблюдений свидетельствуют о том, что нехватка мест для размещения нуждающихся является серьезной проблемой, особенно в случае возвращаемых лиц, которые в большинстве случаев уже пользуются международной или гуманитарной защитой¹².

5.2 Автор также не согласна с тем, как государство-участник толкует судебную практику Европейского суда. Она считает, что, принимая постановление по делу *Мохаммеда Хуссейна*, Суд предполагал, что, получив уведомление, итальянские власти найдут надлежащее решение перед прибытием семьи истца в Италию¹³. Автор указывает, что ее также перемещали из Нидерландов в Италию, и никакой помощи итальянские власти ей не оказали для удовлетворения таких базовых потребностей ее семьи, как кров, питание, медицинские услуги, трудоустройство, постоянное жилье и интеграция в итальянское общество. Так что, судя по этому опыту, нет оснований рассчитывать, что итальянские власти подготовятся к ее возвращению с соблюдением базовых норм в области прав человека.

5.3 Помимо этого, автор указывает, что еще более свежее постановление Европейского суда, принятое 4 ноября 2014 года по делу *Таракель против Швейцарии*, касается аналогичных фактов и поддерживает ее утверждение, что ее не должны высылать в Италию¹⁴. Автор отмечает, что в деле *Таракеля* Суд заявил, что предположение, что государство, участвующее в Дублинской системе, будет соблюдать основные права по Европейской конвенции о правах человека, оспоримо. Суд также пришел к выводу о том, что в нынешних условиях в Италии «не может быть исключена, как не имеющая оснований, вероятность того, что значительное число просителей убежища останутся без крыши над головой или будут расселены в переполненных помещениях без возможности уединиться или даже в антисанитарных условиях и в агрессивном окружении». Суд потребовал, чтобы Швейцария заручилась гарантиями итальянских коллег, что истцы (члены одной семьи) будут приняты и размещены в условиях, соответствующих возрасту детей; возвращая истцов в Италию и не получив от Италии этих гарантий, Швейцария нарушила бы статью 3 Европейской конвенции. Автор

¹¹ Автор ссылается на свое первоначальное сообщение и на приводимые в нем выдержки из докладов.

¹² См. Jesuit Refugee Service Europe, *Protection Interrupted* (see note 5), p. 152.

¹³ См. *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, пункт 77.

¹⁴ См. European Court of Human Rights, *Tarakhel v. Switzerland*, application No. 29217/12, judgment adopted on 10 September 2014.

утверждает, что с учетом этого вывода высокая вероятность того, что по возвращении в Италию пользующиеся временной защитой лица окажутся на улице, попадает под действие статьи 3 Европейской конвенции о правах человека и статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. На этом основании автор вновь заявляет, что ее депортация с детьми в Италию явится нарушением статьи 7 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 17 февраля 2015 года государство-участник прокомментировало постановление Европейского суда по правам человека по делу *Таракель против Швейцарии* и указало, что Суд, сославшись на свою правоприменительную практику, вновь подтвердил, что статью 3 нельзя толковать как обязывающую высокие договаривающиеся стороны обеспечивать всех, кто находится в их юрисдикции, жильем и что статья 3 не накладывает никакого обязательства общего порядка выделять беженцам финансовую помощь, которая позволяла бы им поддерживать определенный уровень жизни¹⁵. По мнению государства-участника, дело *Таракель против Швейцарии*, касавшееся семьи со статусом просителей убежища в Италии, не расходится с выводами, изложенными в более ранних постановлениях о лицах и семьях, получивших вид на жительство в Италии, как, например, в постановлении по делу *Мохаммеда Хуссейна*. Исходя из этого, государство-участник считает, что на основе постановления по делу *Таракеля* нельзя делать вывод о том, что государства обязаны испрашивать у итальянских властей индивидуальные гарантии, прежде чем возвращать в Италию нуждающихся в защите лиц или семьи, которые уже получили там однажды вид на жительство.

6.2 В этой связи государство-участник вновь заявляет, что, судя по постановлению по делу *Мохаммеда Хуссейна* (пункты 37 и 38), в Италии лица, признанные в качестве беженцев или получившие временную защиту, получают в соответствии с итальянским законодательством право пользоваться общими программами в области социальной поддержки, здравоохранения, социального жилья и образования.

6.3 На этом основании государство-участник вновь заявляет, что положения статьи 7 не запрещают ему исполнять требования Дублинского регламента в отношении таких же, как и автор, лиц и семей, получивших вид на жительство в Италии.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде, чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен согласно правилу 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

¹⁵ Там же, пункт 95.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что она исчерпала все доступные ей эффективные национальные средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений по этому поводу со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

7.4 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника относительно приемлемости сообщения на том основании, что утверждения автора, относящиеся к статье 7 Пакта, явно необоснованны. Однако Комитет полагает, что приведенный государством-участником довод о неприемлемости тесно связан с существом дела и подлежит рассмотрению на том же этапе.

7.5 Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в нем предположительно затрагиваются вопросы, касающиеся статьи 7 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что выдворение ее и ее троих маленьких детей в Италию в соответствии с зафиксированным в Дублинском регламенте принципом «страны первого убежища» подвергнет их реальной опасности причинения непоправимого вреда в нарушение статьи 7 Пакта. Автор основывает свой довод в том числе на том, как с ней на практике обращались после получения ею в сентябре 2008 года вида на жительство в Италии, а также на отмеченных в различных докладах общих условиях приема просителей убежища и беженцев, прибывающих в Италию.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31¹⁶, в котором он отмечает обязательство государства-участника не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии. Комитет также отметил, что опасность должна существовать лично для человека и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда¹⁷. Комитет напоминает, что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств-участников.

¹⁶ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

¹⁷ См. сообщение № 2007/2010, *X. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года; № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6; и № 1833/2008, *X. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

8.4 Комитет принимает к сведению, что, согласно не вызвавшему возражений сообщению автора, в сентябре 2008 года после четырехмесячного пребывания в центре организации «КАРА» на Сицилии она и ее старшая дочь получили временную защиту и вид на жительство в Италии сроком на три года. На следующий день после выдачи автору вида на жительство ей сообщили, что проживать далее в центре приема ей не разрешается; в результате она осталась без крыши над головой и без средств к существованию. Она уехала из Италии и перебралась в Нидерланды, но в сентябре 2009 года ее оттуда вместе с ее малолетним ребенком вернули обратно в Италию, и она опять осталась один на один со своими проблемами без какой-либо социальной или гуманитарной помощи со стороны итальянских властей, в том числе во время беременности, несмотря на то, что имела законный вид на жительство. Находясь в состоянии крайней нужды, она была легко уязвима и не смогла в 2011 году продлить срок действия своего вида на жительство. В 2011 году она переехала в Швецию, а оттуда в Данию, где она в июне 2012 года подала ходатайство о предоставлении ей убежища. Сегодня автор – проситель убежища, мать-одиночка трех малолетних детей, страдающая астмой – находится в крайне уязвимом положении.

8.5 Комитет принимает к сведению все доклады, представленные автором. Он также принимает к сведению, что в последних докладах засвидетельствован дефицит мест в итальянских центрах приема просителей убежища и лиц, возвращаемых согласно Дублинскому регламенту. Комитет особо отмечает сообщение автора о том, что такие же возвращающиеся в Италию лица, как она, которым защита уже была предоставлена в той или иной форме и которые во время предыдущего пребывания в Италии уже пользовались центрами приема, более не имеют права на проживание в учреждениях организации «КАРА»¹⁸.

8.6 Комитет также отмечает, что 6 февраля 2014 года большинство членов датского Апелляционного совета по делам беженцев сочли, что общая информация об обстоятельствах просителей убежища, получивших временный вид на жительство в Италии, до некоторой степени оправдывает обеспокоенность тем, что гуманитарные условия, в которых находится эта группа, приближаются к уровню, на котором рассматривать Италию в качестве страны первого убежища станет уже небезопасно (см. пункт 2.16 выше).

8.7 Комитет принимает к сведению вывод Апелляционного совета по делам беженцев о том, что в рамках данного дела Италию надлежит рассматривать в качестве «страны первого убежища», а также позицию государства-участника, согласно которой государство первого убежища обязано обеспечивать просителей убежища определенными социальными и экономическими ресурсами в соответствии с базовыми гуманитарными нормами, хотя и не требуется, чтобы им были обеспечены точно те же социальные стандарты и условия жизни, что и гражданам страны (см. пункты 4.1 и 4.2 выше). Он принимает к сведению, что государство-участник также сослалось на постановление Европейского суда по правам человека, в котором сказано, что, хотя положение в Италии отмечено определенными недостатками, доказательств того, что просителям убежища систематически не обеспечиваются поддержка и надлежащие условия, представлено не было (см. пункт 4.3 выше)¹⁹.

¹⁸ См. AIDA, *Country report: Italy*, January 2015, p. 54-55, available at www.asylumineurope.org/sites/default/files/report-download/aida_italy_thirdupdate_final_0.pdf.

¹⁹ См. *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*.

8.8 В то же время Комитет считает, что в выводе государства-участника не учтена должным образом подробная информация, представленная автором, которая изложила основанный на ее собственном опыте обширный материал о том, как, несмотря на выданный ей вид на жительство в Италии, она дважды оказывалась в состоянии изоляции и крайней нужды. Кроме того, государство-участник не объясняет, каким образом в случае, если автор и ее дети будут выдворены в Италию, полученный ею, но уже просроченный вид на жительство сможет защитить ее и ее троих малолетних детей от трудностей и лишений, с которыми она уже раньше в этой стране сталкивалась.

8.9 Комитет напоминает, что государства-участники должны придавать достаточное значение реальной и личной угрозе, которой лицо может подвергнуться в случае депортации²⁰, и считает, что государство-участник было обязано провести более тщательную оценку той угрозы, которой автор могла подвергнуться в Италии, а не полагаться на доклады общего характера на том лишь основании, что, раз она уже однажды получила временную защиту, то, значит, она и теперь будет в Италии иметь право на трудоустройство и социальное обеспечение. Комитет считает, что государство-участник недостаточно тщательно проанализировало личный опыт автора и предсказуемые последствия в случае принудительного возвращения ее в Италию. Оно также не запросило у итальянских властей надлежащих гарантий того, что автор и ее трое малолетних детей будут приняты в условиях, совместимых с их статусом просителей убежища, которые имеют право на временную защиту и гарантии по статье 7 Пакта; оно не обратилось к Италии с просьбой: а) продлить вид на жительство автора и ее детей и не депортировать их из Италии и б) принять автора и ее детей в условиях, соответствующих возрасту детей и уязвимому положению семьи, благодаря чему они смогут остаться в Италии.

8.10 Исходя из этого, Комитет считает, что при наличии таких обстоятельств высылка автора и ее троих детей в Италию в соответствии с первоначальным решением датского Апелляционного совета по делам беженцев является нарушением статьи 7 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что выдворение автора в Италию является нарушением ее прав по статье 7 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору настоящего сообщения Варде Осман Йасмин эффективное средство правовой защиты, включая повторное рассмотрение в полном объеме ее утверждения, принимая во внимание настоящие Соображения Комитета, обязательства государства-участника в соответствии с Пактом и необходимость получения гарантий от Италии в случае надобности, как указано в пункте 8.9 выше. Государству-участнику предлагается воздержаться от выдворения автора в Италию, пока ее ходатайство о предоставлении убежища находится на повторном рассмотрении. Государство-участник обязано также не допускать в дальнейшем, чтобы другие лица оказывались в таких ситуациях, когда могут быть нарушены их права по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

²⁰ См., например, сообщение № 1763/2008, *Пиллаи против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункты 11.2 и 11.4.

11. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение его Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и широкое распространение.

Добавление I

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Дируджлалла Ситулсингха

1. Обстоятельства, в которых оказались автор и ее трое детей, вызывают искреннее сочувствие, и, тем не менее, я не могу согласиться с мнением, что в данном случае, если они будут высланы в Италию (страну первого убежища), государство-участник по всей вероятности совершит нарушение статьи 7 Пакта. Такой вывод предполагает чрезмерное расширение области применения статьи 7, и в таком случае она становится применима к обстоятельствам, в которых находятся тысячи нищих и обездоленных лиц на планете, особенно те, кто сегодня стремится перебраться с Юга на Север. В правоприменительной практике Комитета нет прецедента, который оправдывал бы такое расширение области применения статьи 7.
2. Автор прибыла в Италию из Сомали в 2008 году, одна, будучи беременной. Она получила вид на жительство, действительный по ноябрь 2011 года. Тем не менее вскоре после того, как закончился 2008 год, она решила вместе с дочерью переехать в Нидерланды, где опять забеременела. Их выслали в Италию, где она родила своего второго ребенка. В октябре 2011 года она уехала из Италии и перебралась в Швецию, которая отказала ей в убежище, и тогда она двинулась дальше в Данию. Свой вид на жительство в Италии, срок действия которого истек в ноябре 2011 года, она не продлила, предположительно из-за отсутствия средств. Однако на поездки по Европе она средства находила. В ноябре 2013 года Датская иммиграционная служба приняла решение о выдворении автора в Италию. Тем не менее в декабре 2014 года, находясь в таком сложном положении и уже имея двух детей на руках, автор родила в Дании третьего ребенка. Она вела себя так, словно о существовании противозачаточных средств никогда не слышала и никогда ими не пользовалась, и тем самым проявила определенную степень безответственности и сама же усугубила и без того сложное положение, в котором оказались она и ее малолетние дети.
3. Комитет напоминает (см. пункт 8.3 Соображений), что рассмотрение и оценку опасности причинения вреда в случае депортации автора в страну первого убежища должны проводить власти государства-участника. Принятое ими решение было обжаловано и рассмотрено в датском Апелляционном совете по делам беженцев под председательством судьи. Суверенную оценку фактов должны, как правило, производить государства-члены, за исключением тех случаев, когда в отношении фактов допущена очевидная ошибка в суждении или ошибка в толковании или применении закона или положения Пакта. В данном случае таких обстоятельств не было. Поскольку все относящиеся к делу факты были приняты во внимание властями государства-участника до принятия решения, трудно согласиться с радикальными выводами большинства членов Комитета (см. пункт 8.9 Соображений), согласно которым государство-участник «недостаточно тщательно проанализировало личный опыт автора». Ведь Апелляционный совет признал, что автор в Италии попадет в непростые условия, но пришел, тем не менее, к выводу о том, что у него нет достаточно серьезных оснований полагать, что ей в случае депортации будет причинен «непоправимый вред». Таким образом, очевидно, что вопрос был должным образом рассмотрен и оценен.

4. Только на том лишь основании, что условия в Дании лучше, чем в Италии, нельзя делать вывод, что в случае выдворения автора в страну первого убежища она там подвергнется бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Точно так же нет никаких оснований полагать, что из-за трудных условий жизни в Италии она будет вынуждена вернуться в страну происхождения (Сомали) или что Италия депортирует ее в ее страну происхождения, где она предположительно может подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Во время ее пребывания в Италии в период с 2008 по 2011 год местные власти такой вариант действий не рассматривали. Соответственно, ситуация и озабоченность, изложенные в особом совпадающем мнении г-на Шани и г-на Вардзелашвили, к данному делу не относятся.

5. Наконец, признание возможного нарушения статьи 7 равносильно принесению в Пакт понятия экономических беженцев и созданию опасного прецедента, за счет которого можно будет считать оправданными переезды просителей убежища и беженцев из одной страны в другую в поисках лучших, чем в стране первого убежища, условий жизни. Временная защита в разных странах может быть разной, в зависимости от наличных ресурсов в каждой отдельной стране. Постановления Европейского суда по правам человека, привлеченные автором в качестве доказательств, не во всем годятся для оценки обстоятельств ее дела.

6. Окончательное решение о том, как поступить в отношении автора, должно быть оставлено целиком на усмотрение государства-участника, хотя автор в значительной степени сама по собственной инициативе усугубила свое нынешнее «уязвимое положение», родив в период с 2008 по 2014 год троих детей.

7. Хотя Пакт, несомненно, должен рассматриваться как живой и постоянно развивающийся инструмент, применимый к новым условиям и сегодня, почти через 50 лет после его принятия, распространять действие статьи 7 на обстоятельства, изложенные в настоящем деле, все же слишком рискованно, поскольку не исключено, что это может иметь слишком серьезные последствия и создать бесчисленное множество проблем, решать которые самостоятельно Комитет будет уже не в состоянии.

Добавление II

Особое (совпадающее) мнение членов Комитета Юваля Шани и Константина Вардзелашвили

1. Мы согласны, что с учетом обстоятельств этого дела депортация автора и ее детей в Италию без предварительного рассмотрения их личных обстоятельств и без учета необходимости получить должные заверения итальянских властей в том, что им будет обеспечен доступ к элементарным социальным услугам, явилась бы нарушением статьи 7 Пакта. Но мы все же хотели бы внести уточнение относительно одного аспекта, недостаточно полно разъясненного в Соображениях Комитета. Мы считаем, что подход Комитета должен был быть основан не только на экономических лишениях, которые автор пережила и, возможно, переживет снова, если будет депортирована в Италию; он должен также быть более четко ориентирован на уникальный статус автора и ее детей в их качестве просителей убежища, имеющих право на временную защиту. С нашей точки зрения именно в силу этой уникальности их статуса возникает обязанность государства-участника не депортировать автора и ее детей в Италию.

2. Статус просителей убежища, имеющих право на временную или дополнительную защиту, непосредственно определяется положениями Заключения № 103(LVI) (2005 год) Исполнительного комитета (ИК) Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ)^a и в большинстве государств – членов Европейского союза, включая Италию, регулируется системой распределения обязанностей, расписанной в Регламенте (ЕС) № 343/2003 Совета Европейского союза (Дублин II) и поправках к нему, зафиксированных в Регламенте (ЕС) № 604/2013 Совета Европейского союза (Дублин III)^b. Согласно этим документам лица, имеющие право на временную защиту, не подлежат высылке в страны происхождения или «небезопасные» третьи страны (невысылка – *non-refoulement*)^c; в соответствии с применимыми разъяснительными руководящими принципами УВКБ^d и директивами Совета ЕС эти лица также должны иметь возможность пользоваться основными экономическими и социальными правами в принимающих странах^e. Как

^a ИК УВКБ, Заключение № 103(LVI) (опубликовано в 2005 году), Обеспечение международной защиты, в том числе с помощью дополнительных форм защиты.

^b Регламент (ЕС) № 343/2003 Совета Европейского союза от 18 февраля 2003 года (Дублин II); и Регламент (ЕС) № 604/2013 Совета Европейского союза от 26 июня 2013 года (Дублин III).

^c См. ИК УВКБ, Заключение № 103 (LVI) (2005 год) (сноска а выше), пункт m); Дублин II, пункт 2 и пункт с) статьи 2; также Дублин III, пункты 3 и 10 преамбулы.

^d UNHCR, *Complementary Forms of Protection: Their Nature and Relationship to the International Refugee Protection Regime*, 9 June 2000 (EC/50/SC/CRP.18), para. 17.

^e Директива Совета Европейского союза 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года (the Qualification Directive), статьи 28–29, с поправками, внесенными Европейским парламентом и Советом Европейского союза, Директива 2011/95/EU от 13 декабря 2011 года (the recast Qualification Directive), статьи 29–30, о предоставлении базовых льгот лицам, имеющим право на временную защиту. Эти положения сходны с положениями Директивы Совета Европейского союза 2003/9/ЕС от 27 января 2003 года (the Reception Directive), статья 13, с поправками, внесенными Европейским парламентом и Советом Европейского союза, Директива 2013/33/EU от 26 июня 2013 года (the recast Reception Directive), статьи 17–19, о предоставлении базовых льгот просителям убежища.

минимум в некоторых случаях эти два набора прав представляются тесно переплетенными, поскольку при невозможности воспользоваться своими основными экономическими и социальными правами, при соблюдении которых просители убежища имели бы возможность оставаться в стране убежища, у них может не остаться выбора и они будут вынуждены вернуться в свою страну происхождения, после чего их право на невысылку (*non-refoulement*) согласно международному праву в отношении беженцев приобретет чисто иллюзорный характер^f. Это рассуждение касается и обязательств в вопросе о невысылке (*non-refoulement*) государств-участников: если лиц, не подлежащих депортации в их страны происхождения, поместить в стране убежища в невыносимые условия жизни, то они могут оказаться вынужденными вернуться, невзирая на ожидающую их в их родной стране реальную возможность подвергнуться серьезным нарушениям прав человека.

3. Мы считаем, что крайне тяжелые условия, в которых автор и ее семья находились в Италии, возможно, равносильны нарушению ряда прав в соответствии с Пактом, но все же сами по себе они не достигают того высокого порога, после которого согласно Пакту вступает в силу принцип невысылки (*non-refoulement*), поскольку не было реальной угрозы серьезных нарушений основных прав по Пакту, таких как лишение жизни или применение пыток^g. Соответственно, если бы автор была гражданкой Италии или даже гражданкой другой страны, которой не грозили бы в ее стране происхождения серьезные нарушения ее прав, мы бы не посчитали, что на Дании лежит юридически закрепленная обязанность не депортировать ее и ее семью в Италию. В этом случае мы бы ожидали от Италии, что она исполнит свои обязательства по отношению к прибывающим на ее территорию депортируемым лицам согласно требованиям Пакта и в соответствии с Дублинским регламентом II, а от Дании не требовалось бы принимать их на своей территории на протяжении неопределенного срока.

4. Но в данном деле сложилось исключительное сочетание факторов: i) неопределенность правовых аспектов, определяющих положение автора и ее детей в Италии после истечения срока действия ее вида на жительство; ii) крайняя уязвимость автора и ее семьи в виду состояния их здоровья и возраста; iii) проявленная итальянской системой социального обеспечения несостоятельность, выразившаяся в ее неспособности удовлетворить элементарные нужды автора и ее детей, имевших право на временную защиту; iv) отсутствие должных гарантий, подтверждающих, что при возможной депортации такая защита будет обеспечена. Из-за сочетания перечисленных факторов возникло серьезное сомнение в том, можно ли с полным основанием считать Италию «безопасной страной» для автора и ее детей. Если в такой ситуации депортировать автора в страну, которая не обеспечивает ей минимальный уровень социальной защиты, соразмерный с ее защищенным статусом, если к тому же нет никакого другого места, которое она могла бы выбрать в качестве альтернативы для дальнейшего проживания, то она и ее семья могут в какой-то момент оказаться вынужденными вернуться в их страну происхождения – в Сомали, несмотря на реальную угрозу того, что там она может подвергнуться пыткам, и независимо от того, нарушается при этом предусмотренный в Пакте принцип невысылки (*non-refoulement*) или нет.

^f См., например, *Penelope Mathew, Reworking the Relationship between Asylum and Employment* (New York, Routledge, 2012), p. 88; and James C. Hathaway and Michelle Foster, *The Law of Refugee Status*, 2nd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2014) 348.

^g См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

5. Поскольку датские иммиграционные власти не учитывали воздействие, которое их решение о депортации автора и ее семьи может оказать на их фактическую способность реально соблюсти право на невысылку (non-refoulement) согласно Пакту, мы согласны с решением Комитета, что депортация автора в Италию явилась бы нарушением обязательств Дании по статье 7 Пакта и что Дания обязана пересмотреть свое решение по ходатайству автора о предоставлении ей убежища.
